

Многие райкомы комсомола не интересуются школьными делами.

ШКОЛЬНИКИ: — Избушка, избушка, повернись к нам лицом!

Рис. Ю. ГАНФА

КРОКОДИЛ

№ 2 МОСКВА 20 ЯНВАРЯ 1949 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVIII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Ещё кланяемся...

Москва. Министерство, которое строит завод имени Фрунзе.
Заместителю министра тов. ПРОКОФЬЕВУ.

Уважаемый Андрей Никитич!

Для начала напомним одну популярную загадку-шутку. Шли по лесу два приятеля. Увидели какое-то растение и заспорили:

— Это чёрная.
— Нет, красная.
— А почему белая?
— Да потому, что зелёная.

Разговор шёл о смородине: когда эта ягода ещё не созрела, трудно узнать, чёрная она или красная, а выглядит белой.

Как видите, спор приятелей имел под собой почву.

А вот разногласия между действительностью и министерством, где вы, тов. Прокофьев, являетесь заместителем министра,— эти разногласия возникли не на твёрдой почве. Причиной к разногласиям послужила этакая розовая воздушная дымка, в которой кое-кто заблудился.

Действительность говорит, что завод сельскохозяйственного машиностроения имени Фрунзе строится долго и плохо.

Министерство же утверждает, что стройка идёт быстро и хорошо.

Действительность считает, что строительство завода — чёрное пятно на больших и заслуженных успехах строителей вашего министерства.

Министерство утверждает, что чёрное — это белое.

Позвольте пояснить примером.

11 ноября минувшего 1948 года в министерство поступило письмо, в котором изложена неприглядная картина: установленные сроки сдачи объектов завода сорваны, планы систематически не выполняются, налицо текучесть рабочей силы при частой смене руководителей строительства, жилые дома строятся ещё медленнее, чем всё остальное, и т. д. и т. п.

Ответ министерства за № 300/1059 был потрясающе оптимистичным. Он гласит, что план четвёртого квартала не только выполнили, но и частично возместили недовыполнение прошлых кварталов.

Хорошо? Хорошо. Белое? Белое.

На самом деле, по объективным подсчётам весьма объективных органов, квартальный план выполнен всего на 78 процентов.

Плохо? Плохо. Чёрное? Чёрное.

В письме министерства утверждается, что кузнечно-прессовый цех заканчивается и вот-вот будет сдан заказчику.

Хорошо? Хорошо. Белое? Белое.

В действительности: годовая программа строительства кузнечно-прессового цеха не выполнена даже наполовину.

Плохо? Очень плохо. Чёрное? Чёрное.

Зачем же это чёрное потребовалось облекать в розовые краски? По нашему разумению, розовый туман ложного благополучия, которым окутывается истинное положение дел на строительстве нужнейшего для страны, давно ожидаемого завода, отнюдь пользы делу не приносит, а совсем наоборот.

Вот мы и решили, тов. Прокофьев, всё это довести до вашего сведения. А то, чего доброго, руководитель строительства тов. Афанасьев премию за отличную работу от министерства получит.

Засим обращаемся к вам, тов. Прокофьев, с просьбой: разберитесь, пожалуйста, кто это и с какой целью пускает розовый туман перед министерством, кто является автором розово-оптимистического письма за № 300/1059.

Вам это сделать тем более необходимо: ведь вышеупомянутое письмо, за вышеупомянутым номером подписано лично вами.

В заключение примите добрый совет: подписывая бумаги, составленные другими, не гнушайтесь старым, испытанным правилом: семь раз проверь, а потом поверь и подпиши.

Примите и проч.

Крокодил

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ПРОБНЫЙ ВЫЕЗД В ПОЛЕ

— Ты что же, только от усадьбы отъехал и уже остановился!
— С мотором что-то случилось.
— Чего же ты ждёшь?
— Жду, когда откроются курсы по повышению квалификации трактористов, окончу их, починю мотор и двинусь дальше.

Иллюстрации Бор. ЕФИМОВА

О ЛЫЖАХ, О КАРТОФЕЛЕ И КРАСИВОЙ ПОДПИСИ

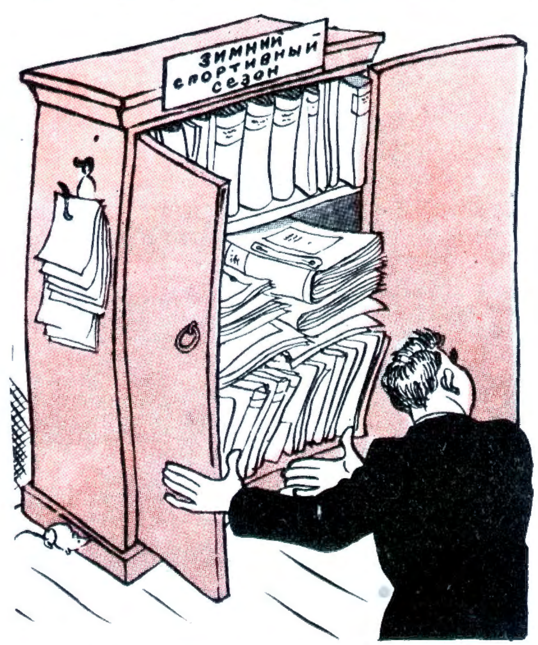
СПОРТСМЕНЫ города Щербакова утверждают, что у председателя местного комитета физкультуры товарища Рощина имеется тайная договорённость с бюро погоды.

Погода, скажем прямо, не совсем зимняя. Скучная погода. Но в чём дело? Почему на лице товарища Рощина базируется этакая торжествующая улыбка?

— Как вы подготовились к зимнему спортивному сезону? — спрашиваем мы.

Товарищ Рощин любовно смотрит в окно:

— Что мы имеем на сегодняшний день? Со снегом покамест дело обстоит неважно Снега имеем в недостаточном количестве.

— Ага, — догадываемся мы, — значит, всё дело в погоде, а в остальном всё хорошо?

— Тут у нас полный порядок, — весело отвечает Рощин, — есть решение, — и он устремляется к объёмистому шкафу.

Мы заранее представили себе живописную картину: скованная льдом, сверкающая на солнце Волга, цветастые флаги спортивных обществ «Машиностроитель», «Локомотив», нескончаемая колонна лыжников, быстро идущая вдоль новой набережной, весёлое оживление на катке, жаркие схватки на хоккейных полях...

— Вот, пожалуйста, — слышим мы бодрый голос Рощина, и другая, менее живописная картина открывается перед нашими взорами: скованная скоросшивателями груда документов — решений, протоколов, заключений. Разноцветные папки, мощные колонны цифр — и всё это в идеальном канцелярском порядке!

Сияющий Рощин ждёт наших похвал.

— Да, — говорим мы восхищённо, — видать, трудитесь вы не покладая рук!

Рощин скромно опускает глаза.

— А как с лыжами? — спрашиваем мы.

— С лыжами?.. С лыжами порядок. В магазинах, на базах... У нас цифры имеются...

Мы отправляемся в магазин.

За прилавком, рядом со скучающей продавщицей, красуются три пары лыж. Бегло ознакомившись с их качеством, мы приходим к безошибочному заключению, что эти лыжи следует продавать не попарно, а на кубометры.

— Как с креплениями?

— Креплений нет. Зайдите в следующем месяце.

— А палки?

— Вот палок-то у нас как раз и нет. У нас купите лыжи, а палки достанете в магазине «Динамо», за углом.

Не желая попасть впросак, мы отправились за палками.

В магазине тихо. У окна мирно дремлют, укрытые рогожами, три затоваренных «кобылы». Спортинвентарь широко представлен булавами и рыбацкими сетями.

— Палки лыжные? — спросили мы.

— Пожалуйста.

Нам предложили охапку металлических палочек, размером похожих на дирижёрские.

— Это что же такое? — спросили мы.

— Палки лыжные, детские. Цена — 31 рубль 60 копеек.

— Это весь зимний ассортимент? — полюбопытствовали мы.

— Вот шахматы, пожалуйста. Многие зимой играют...

Мы молча вышли из магазина. На этом участке картина прояснилась. Оставались базы.

Попытки разыскать лыжную станцию общества «Машиностроитель» оказались безрезультатными. С трудом мы напали на след бывшего председателя общества тов. Ткачёва.

Тов. Ткачёв проводил заседание.

— Как с лыжами?

— По акту 250 пар.

— А в наличии?

— В наличии 25 пар...

Из дальнейшего выяснилось, что всё спортивное хозяйство общества хранится на дому у тов. Ткачёва.

— Скажите: известно ли о положении вашей спортивной базы товарищу Рощину?

— А кто его знает? Он у нас не был два года. Человек он загруженный. Ему даже другой раз подписать бумагу некогда. Видите: печатку ставит...

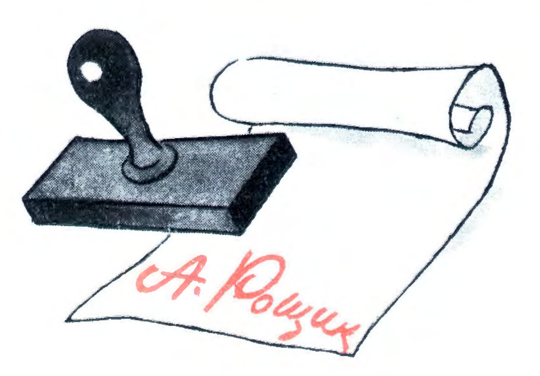
Мы увидели диплом, выданный команде-победительнице по волейболу для «мужщин», украшенный художественным факсимиле: «А. Рощин».

Это было последним штрихом картины «Лыжный спорт в городе Щербакове».

Прощаясь с товарищем Ткачёвым, мы услышали от него:

— У нас-то что!.. Мы всё же дело наладим. Вы зайдите в клуб речников. Там увидите спортивное зрелище!..

Спортивный зал клуба речников площадью в 180 квадратных метров был набит до отказа. Под оперативным руководством начальника отдела рабочего снабжения Викторова и при поддержке председателя пристанкома Сорокина спортивный зал был превращён в овощехранилище. Сто тонн картофеля вытеснили физкультурников-речников.

Мы в кабинете тов. Сорокина. Он окинул нас скучающим взором.

— Знаете ли вы, что творится в вашем спортивном зале?

Тов. Сорокин молча придвигает счёты и, отщёлкивая костяшки, поясняет:

— В зале картофель. Начальник порта не возражал. Секретарь партбюро приветствовал. Я провернул.

И товарищ Сорокин элегантным бухгалтерским жестом подводит на счётах итог.

Движимые примером Сорокина, подвели некоторые итоги и мы.

В городе Щербакове много хороших физкультурников, защищавших спортивную честь города на летних соревнованиях. Молодёжь города любит спорт и занимается им, несмотря на руководство городского комитета физкультуры. В ожидании обещанных коньков энтузиасты ремесленного училища сами стали изготовлять неплохие коньки.

Физкультурники, не читая протоколов, устремились в Москву за спортинвентарём.

Руководители областных и республиканских спортивных и торгующих организаций забыли, видимо, о существовании большого промышленного города Щербакова.

Обещания и заверения не могут заменить лыж, коньков, спортивных костюмов.

На протоколе можно поскользнуться, но кататься на нём нельзя.

Это так же ясно, как то, что никакое, даже художественно исполненное факсимиле не может заменить настоящего, деятельного руководителя физкультурников.

Бор. ЛАСКИН,
Мих. ЭДЕЛЬ

г. Щербаков.

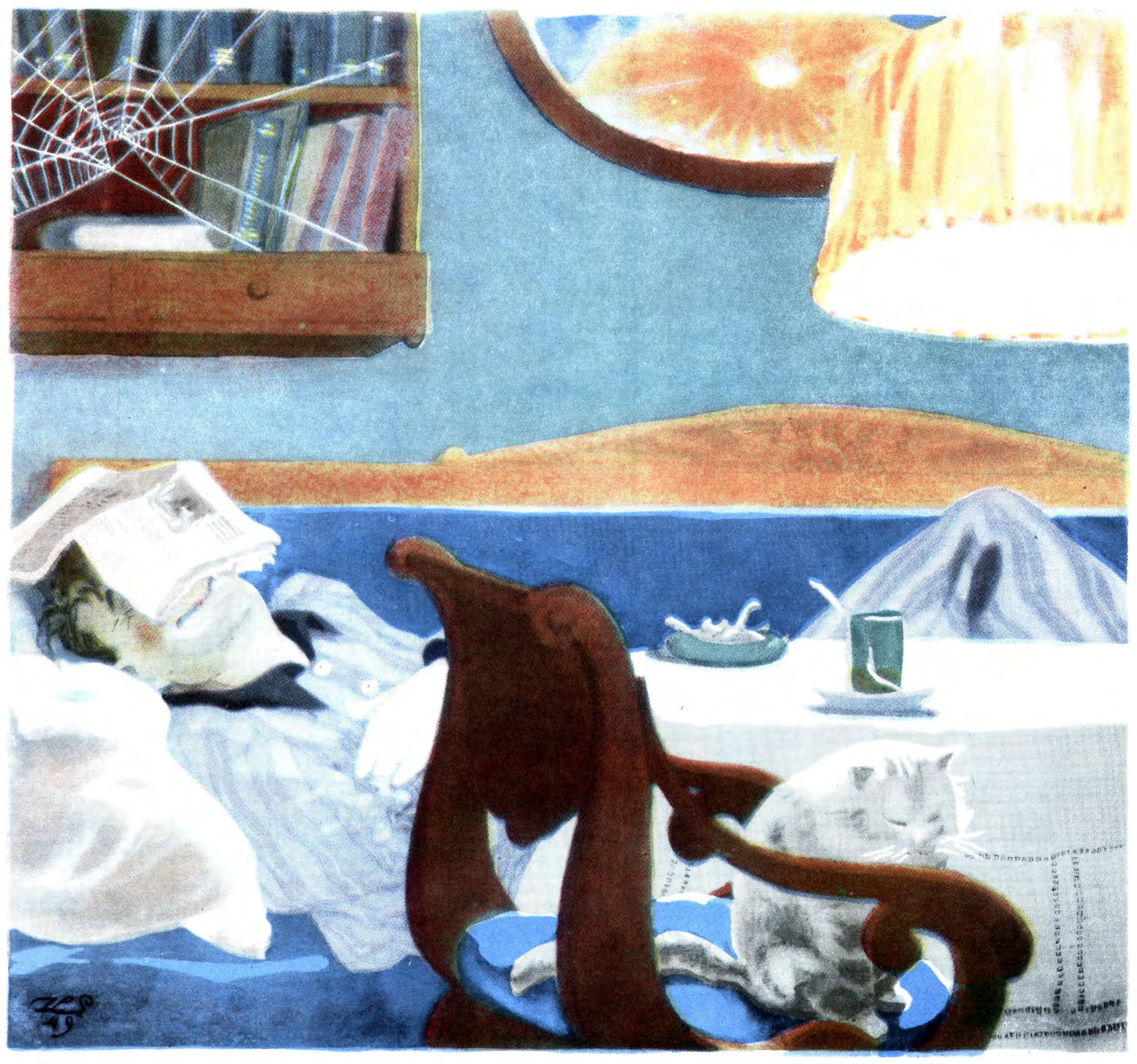

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

А ГОДЫ ПРОХОДЯТ...

или

как некоторые представляют себе индивидуальную учёбу, пользуясь бесконтрольностью партбюро.

С. МАРШАК

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

(ПО ПОВОДУ ПИСЬМА, ПОЛУЧЕННОГО МНОЮ ОТ СТАРШИНЫ МИЛИЦИИ ЕПИФАНА МИХАЙЛОВИЧА СЕМЕНИХИНА)

Мне пишет
Милиционер
В Москву
Из Ленинграда:
«Милицией СССР
Пугать детей не надо!

Едва скривит ребёнок рот,
Его стращает нянька:
«Тебя милиция возьмёт.
Уж лучше перестань-ка!»

Я не великий грамотей,
Но знаю, что угрозы
Ни у больших, ни у детей
Унять не могут слёзы.

А сколько бабушек и мам
На улице и дома
Грозят ребятам-шалунам
Отдать их постовому!

Но разве бабушка и мать
Понять не могут сами,
Что им не следует пугать
Своих младенцев нами?

Представьте случай, например:
В толпе малыш потерян
И встречный милиционер
Спасти его намерен.

Спешит к ребёнку постовой,
Но, увидав петлицы,
Бежит ребёнок, сам не свой:
Милиции боится!

Он норовит от вас удрать,
А вы за ним вдогонку!
И виновата в этом мать,
Грозившая ребёнку.

Нет, не должны ваш сын и дочь
Бояться постового,
Ребёнку вашему помочь
Милиция готова.

Как бережно по мостовой,
Остановив трёхтонку,
Ведёт за ручку постовой
Мальчишку иль девчонку!

Пусть детвора СССР
Внушит своим родителям,
Что страшен милиционер,
Но только нарушителям!»

ИЗУЧАЮТ КАДРЫ...

Работники отдела кадров Иркутского ГК ВКП(б), пишет нам секретарь горкома тов. Клименко, были озадачены следующим обстоятельством. В горкоме получили телеграмму и отношение от двух главков из Москвы с просьбой выслать характеристику одного работника и мнение горкома насчёт утверждения другого работника.

Заместитель начальника Главурса Министерства лесной и бумажной промышленности СССР тов. Булдаков запрашивал характеристику у Иркутского ГК ВКП(б) в связи с утверждением тов. Беленькова в должности начальника ОРС Иркутского леспромхоза.

Оный же Беленьков давно уж прошёл весь тот путь, с коего сбился ведающий им главк: начальником ОРС Иркутского леспромхоза Беленьков был до 1 октября 1948 года, когда и освобождён от должности по личной просьбе...

Другой главк, «Главжирмасло», занявшись изучением своих кадров, запрашивает у Иркутского горкома партии деловую и политическую характеристику заместителя директора местного мылзавода Леонида Рабиновича, давно уже отстранённого от работы...

Далеко от Москвы город Иркутск. Но ещё дальше некоторые московские главки от своих «изучаемых» кадров.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ТОПОРИЩЕ

О том, как торгуют в селе Ципья, Татарской АССР, сообщает нам работник Ципьинского райвоенкомата капитан Петров:

«Появилась необходимость купить два—три килограмма замазки и килограмма полтора мыла хозяйственного. Для этого я пошёл в главный магазин Ципьинского сельпо. Но к трём килограммам замазки меня заставили ещё купить в виде нагрузки десять деревянных ложек, а к полутора килограммам мыла — восемь деревянных гребешков (в среднем на каждого члена семьи по два гребешка и по две ложки)».

— А как же иначе? — объясняет недовольным покупателям продавец Ахметов. — Разве же можно без принудительного ассортимента? Вот у нас летом серпы и косы продавали. Такой порядок был: хочешь купить серп или косу — покупай заодно топорище. А то как же? Разве можно по-иному?

Можно, конечно, торговать и по-иному — без принудительных топорищ и деревянных гребней.

Но в селе Ципья считают, как видно, вполне законным нарушение законов советской торговли. Дескать, только так и умеет у нас работать торговая точка — и точка!..

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К КОРОВЕ

До чего несознательную корову приобрёл Юрий Михайлович Наровлянский, заместитель директора Казанского машиностроительного завода! Уж он её холит, уж он её лелеет, а она хоть бы что — не даёт молока — и всё тут.

Решил тогда Юрий Михайлович соорудить для неблагодарной скотины комфортабельное помещение. Не пожалел ни заводского материала, ни заводских рабочих рук, соорудил хлев на славу. Но и на новом месте корова не хочет давать молока.

Что делать? Пришлось воздвигнуть в хлеве печь. Опять пошёл на это заводской кирпич, опять трудились заводские рабочие. А молока попрежнему нет. Попробовал от огорчения заместитель директора оборудовать хлев электрическим освещением И, конечно же, снова за счёт завода. Но и это не помогло. Забастовала корова окончательно.

В виде крайней меры решено было вывезти строптивое животное за город. И вот теперь ежедневно к дому Наровлянского подаётся заводской автомобиль и кто-нибудь из домочадцев отправляется за город навестить корову в надежде получить хоть каплю молока.

Что и говорить, пока тов. Наровлянский доит свой завод куда удачнее, чем корову!

ПУТИ-ДОРОГИ

Между городом Армавиром и посёлком Старая Станица издревле протекает река Кубань. Однако эта водная преграда отнюдь не служит препятствием к поддержанию самых дружеских отношений между армавирцами и станичниками. Чего, к сожалению, нельзя сказать о руководителях обоих этих населённых пунктов.

Во всём виновата дорога, та самая дорога, которая проходит через Старую Станицу в Армавир и по которой ежедневно курсируют в ту и другую сторону десятки автомашин.

Спросите любого шофёра, проезжавшего по этой дороге, и он вам расскажет, как в осеннюю пору его машина увязала по кузов в липкой грязи, а зимой портился мотор и выходили из строя покрышки из-за невозможных выбоин.

— Но почему же в таком случае не привести дорогу в порядок? — возникает естественный вопрос.

— А кто это должен сделать? — хором спрашивают Армавирский горисполком и Новокубанский райисполком, в ведении которого теперь находится посёлок Старая Станица.

Армавирцы считают, что не должны тратить средства на благоустройство чужого района. Новокубанцы же полагают, что ремонтом должен заняться именно Армавир, поскольку главным образом его транспорт пользуется дорогой.

Так и увяз этот вопрос в ведомственных распрях, как увязают до сих пор машины на злополучной дороге.

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Работы никакой не провёл, а говорит уже четвёртый час.
— Потому столько и говорит, что работа за него не говорит.

Иллюстрации Н. ЛИСА

Пальто № 528

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ I. РОКОВЫЕ ЛИНИИ

ГЕРОЕВ этой повести представила нам Кузнецова, Надежда Георгиевна, заведующая отделом готового платья универмага № 2 в городе Калинине. Она сказала нам, выходя из-за прилавка с пальто в руках:

— А сейчас вы увидите кошмар...

И мы его действительно увидели. Женщина надела тёмно-синее пальто — и преобразилась. Роковые линии этого наряда сбегались почему-то подмышкой и образовали здесь твёрдый клубок величиной с кулак. Поэтому руки нельзя было ни поднять, ни опустить. Три унылые пуговицы. Небрежно обмётанные петли. Воротник, который не облегал шею, а ограждал её, как забор. Зрелище было действительно жуткое. Но Надежда Георгиевна решила дать нам кошмарное представление в полном объёме. Она надела огромное тёмнокоричневое грубошёрстное пальто, выступая и как объект демонстрации и как лектор.

— Я, женщина сорок восьмого размера, утонула, как вы видели, в пальто номер сорок шестой. А вот теперь я надеваю свой размер. Смотрите: где же у меня талия?

Женщина надевала одно пальто за другим, и каждое из них её неимоверно преображало. Сшитые на один рост и на один размер, они делали её то круглой снежной бабой, то сухой жердью, то, извините, огородным пугалом. Но ни одно не делало её женщиной.

— Вы теперь понимаете, почему наши калининские женщины не берут этих пальто?

Это мы понимали. И поэтому решили поехать на фабрику вместе с пальто и его рецензентом.

Так начались приключения двух взятых наугад пальто, неодушевлённых предметов, следуя за которыми мы пережили много душевных волнений и увидели столкновения самых различных человеческих страстей.

ЧАСТЬ II. ТРАГЕДИЯ ХРИПУНОВА

ГДЕ у женщины талия?

Этот вопрос мы задали Василию Васильевичу Хрипунову — директору швейной фабрики имени Володарского (Министерство лёгкой промышленности РСФСР). Ответить на этот вопрос самостоятельно директор не решился, и в его кабинет были вызваны консультанты: начальник лаборатории Ремнёв, главный инженер фабрики Николаева, начальник отдела технического контроля Бубнов и многие другие. А Надежда Георгиевна развернула между тем два пальто, сшитые здесь, на фабрике, и выуженные нами из товаропроводящей сети. Она хотела было их примерить.

— Не торопитесь! — остановил её директор. — Мы шьём только на пропорционально *сложенную фигуру. Позовите Верочку.*

Пришла Верочка. Но, увы, как только она надела тёмносинее пальто (модель № 527), вышеописанный нами кошмар повторился. Напрасно консультанты тянули полы вниз, плечи вверх, рукава в разные стороны: тёмносинее пальто, как только его выпускали из рук, снова сбегалось в причудливые клубки. А когда Верочка надела коричневое пальто (модель № 528), вспыхнул диспут о талии. Напрасно Надежда Георгиевна указывала на идеальной верочкиной фигуре, где кончается и где начинается талия. Консультанты, законам природы и очевидности вопреки, стояли за её понижение. А главный модельер и начальник лаборатории Ремнёв гневно сказал представительнице торговли:

— Торговать вы не умеете! Вот прежде были приказчики: на глаз всё видели, умели подбирать по фигуре...

— Да разве можно к вашим пальто фигуру подобрать?! Это продукция на уродов каких-то...

И когда страсти поднялись до высшего накала, мы выступили с примирительным предложением:

— Может быть, действительно, товарищи, и не вся продукция такая. Давайте пойдём на склад, возьмём наугад несколько пальто и проверим...

Так и сделали. Пошли на склад. И тут нам представился богатейший выбор: пальто знакомого нам фасона лежали в огромном складе штабелями в два человеческих роста, грозя обвалом.

...И снова состоялась примерка в кабинете директора. Из четырёх пальто только последнее (на пропорциональной фигуре!) сидело относительно сносно. У первого морщило подмышками, у второго опять-таки западала книзу талия, а у третьего верхняя пола была короче нижней...

И тогда Хрипунов сел. Все притихли.

— Я не обольщаюсь тем, что я делаю, — сказал директор (и на этом спасибо!). — Теперь я понимаю, что эти ткани на дамские пальто не идут (только теперь!). Из них надо было что-нибудь другое пошить...

— А почему ж не пошили? Кто вам предложил эти модели?

— Модели сами сделали, а утвердил их художественный совет при обллегпроме...

Но нас выручил главбух. В этот момент он положил перед директором красноречивый документ: «Остаток готовой продукции на 18 декабря: на складе на 566 тысяч рублей. В цехах (за неимением места на складе) на 828 тысяч рублей. Всего на 1394 тысячи рублей».

Только убогих и никому не нужных дамских пальто, на которых и ткань не та и фасон убийственный, лежит 600 штук на базе, 1500 на фабрике и неисчислимое количество в магазинах. И может *статься, что и в цехах скоро нехватит места и фабрика оста*новится, погребённая под штабелями одежды, которая не только жмёт подмышками у покупателей, но и душит породившее её предприятие.

И в самом деле, как бы задыхаясь, Хрипунов сказал:

— База наша превратилась в сортировочную. Она не сбывает, а только выдаёт товары.

— Значит, во всём виновата база? Хорошо, мы едем на базу.

...Когда мы с предельной точностью изложили отзыв В. В. Хрипунова о базе заместителю управляющего базой Ивану Васильевичу Кожину, он сказал:

— Полная несправедливость и наглая ложь! Вы видели их дамские пальто?

— Видели.

— А возьмётесь их сбыть?

Мы вежливо уклонились.

— То-то и оно! — сказал Кожин. — Пойдёмте, я вам ещё и не то покажу...

И он повёл нас по базе, как гид по древнему кладбищу. Нет, мы не товароведы, но нам было ясно, что из 3740 шёлковых платьев с короткими рукавами в этот зимний морозный день нельзя было сбыть ни одного. Стараясь не смотреть на знакомые уже нам дамские пальто фабрики Володарского, мы брали в руки, например, детский костюм. Роскошный материал. Чудесная пошивка. Он был бы хорош как раз на... на тот возраст, когда шлёпают по лужам, лазают через заборы и стараются съехать с горы на собственных ягодицах. Нет, уберите этот дорогой бостон и дайте этому сорванцу костюм из чортовой кожи! А вот брюки на мужчину солидного, преклонного возраста. Они пёстры и прозрачны. Об этом материале так и хочется сказать: ах какой весёленький ситчик! И казалось, люди меньше всего думали о том, для кого, зачем и почему они это шьют!..

Как же можно удивляться тому, что на базе таких товаров лежит на 12 миллионов рублей! Тут хотелось что-то остановить, что-то изменить. И мы отправились к начальнику областного управления лёгкой промышленности Владимиру Витальевичу Зорговцу.

ЧАСТЬ III. АССАМБЛЕЯ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мы не опоздали. Владимир Витальевич как раз обсуждал с руководителями торговых организаций вопрос о том, что должна дать его промышленность в эту зиму торговой сети. Здесь были начальники всех торгов, орсов, универмагов, потребкооперации. Рядом с начальником, по левую руку от него, сидел заведующий областным отделом торговли Александр Сергеевич Иванов.

— Костюмов сколько? — спрашивал Владимир Витальевич. Каждый торг объявлял, сколько он возьмёт костюмов, каких размеров, на какой рост, в какую цену. При каждой попытке заказать вещи разные, скажем, и на средний рост и на людей высоких, Зорговец стонал:

— Ох, как мельчим, как мельчим!..

И столько тоски было в его голосе, что казалось, дай ему такое право — и он приведёт всё население Калининской области к одному — сорок восьмому — размеру. После обсуждения каждого раздела слышался один и тот же вопрос:

— А как насчёт шапок?

— Пошли дальше, — говорил Зорговец.

Наконец, кто-то не выдержал:

— Нет, не пошли. Всю область без шапок оставили! Ко мне завезли сотню дорогих, каракулевых, так за ними очередь стояла... Ушанка — ушанка нужна дозарезу...

Но Зорговца шапками не закидаешь. Он встал и объявил:

— У меня нет ни мастеров (смех), ни оборудования (голос: «Подумаешь, индустрия!). И кроме того нет сырья...

— А как же быть?

— Завозите шапки! Сёмга в Калинине тоже не водится, а мы ж её едим...

Довод был неотразимый. Но ещё более яростное столкновение вызвали телогрейки и стёганые ватные штаны. После трёх попыток уклониться от разговора об этих предметах глава торговли Иванов во весь голос потребовал телогреек, спросил, кто сколько их возьмёт, и подсчитал:

— Шестьдесят тысяч! А сколько ты сможешь дать?

— Ни одной. Снимайте тогда с меня хлопчатобумажные полупальто.

— Снимем.

И тут торговые работники показали, как они умеют ожесточённо торговаться. Они кричали, волновались, требовали, угрожали, наконец, от многих заказов отказались они в пользу телогреек, но Зорговец был твёрд, как скала, и взялся сшить только 6 тысяч телогреек и ни одной пары ватных штанов.

— Почему?

— Мощностей нехватает.

Опять яростно и долго спорили Иванов и люди из его ведомства, но Зорговец остался непреклонен. Видимо, ватные штаны для лесорубов, как шапки и сёмгу, придётся в Калининскую область завозить из мест, где они водятся. В конце заседания мы попросили слова для внеочередного запроса:

— Скажите, товарищи, а кто входит в художественный совет?

— Мы!

Представители торгов и Зорговец — это и был художественный совет, он был тут весь налицо.

— А есть среди вас художники?

— Нет таких.

— Как же вы берёте на себя смелость утверждать модели платья, создавать эстетику костюма, судить о чистоте и благородстве его линий, то есть делать нашу современную советскую моду?..

— А в чём дело?

...И тут в зал заседаний были внесены два, уже известные вам пальто из универмага № 2.

ЧАСТЬ IV. ПОСЛЕДНЕЕ ПОЯВЛЕНИЕ

И СНОВА эти пальто тискали, тянули за полы и ворот, им взбивали плечи и вытягивали воротники. И снова мы услышали знакомые доводы:

— Материал плохой.

— А если бы из этого материала да сшить мужскую куртку?

— Я первый бы взял.

— И я! И я! — подхватили все мужчины.

— Женщины! А кто бы из вас прошёл по городу в таком пальто?

Молчание. Наконец, спасая честь своего учреждения, технолог Бугаевская объявила:

— Я... я бы прошла.

Дружный взрыв хохота был ответом на это смелое самопожертвование.

В. СУХАРЕВИЧ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Над чем сейчас работает Маня?
— Как видишь, главным образом над собой.

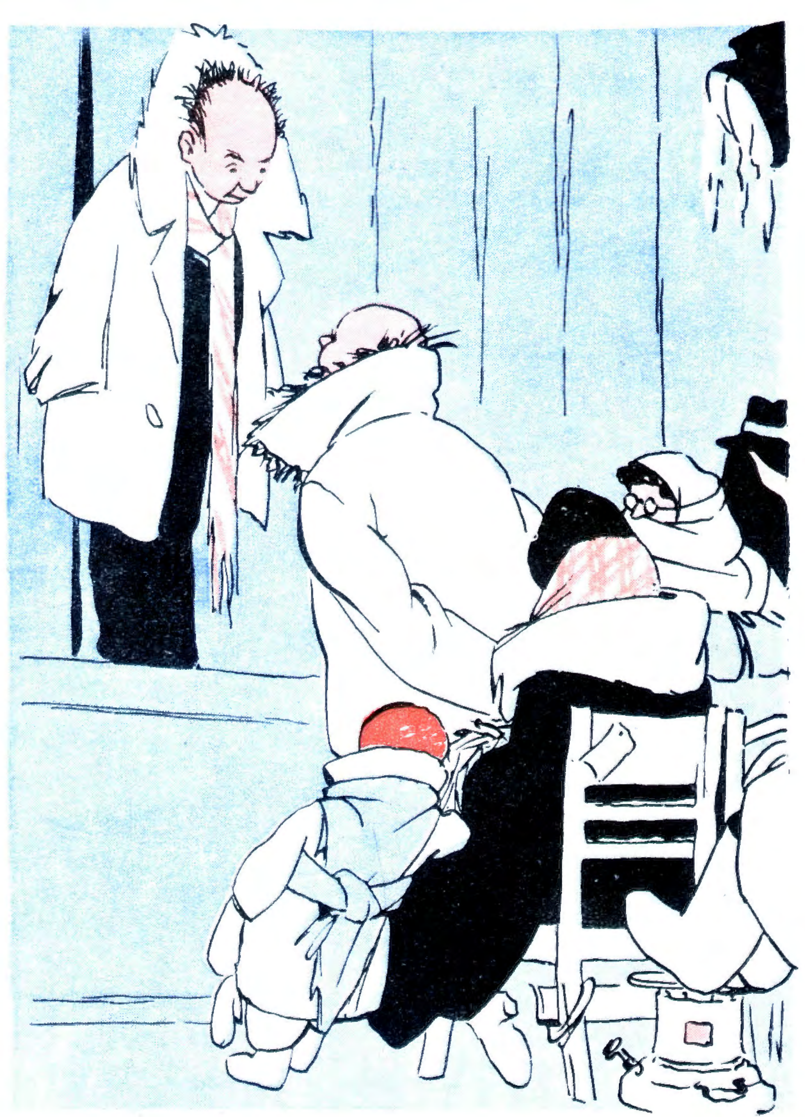
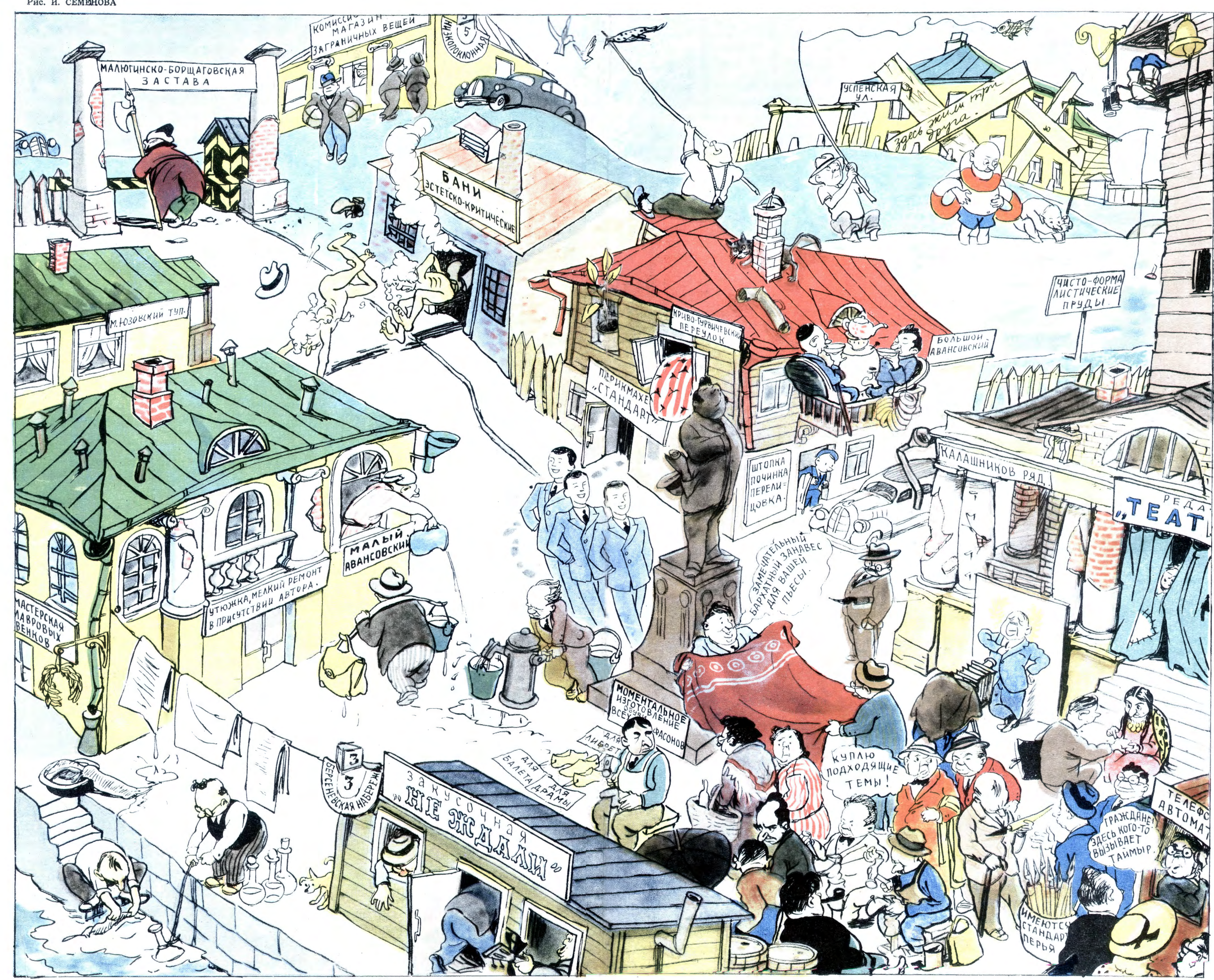

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— У вас в клубе всегда так холодно?
— Нет, только зимой.

Рис. И. СЕМЕНОВА

ФОРМАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗАХОЛУСТЬЕ

В ЗАХОЛУСТНУЮ литературную слободу Отсталкино, созданную воображением нашего художника и населённую главным образом драматургами и критиками, попасть не легко.

Въезд в посёлок (Малютинско-борщаговская застава) строго охраняется. Стражник с критической алебардой (она же дубина) в руках зорко следит за тем, чтобы в Отсталкино не проник свежий человек, способный написать пьесу на современную актуальную политическую тему.

В Отсталкине этого не любят. Напишешь современную актуальную пьесу — попадёшь в парильню эстетско-критических бань, а там тебя так ошпарят, что ты, позабыв всё на свете, выскочишь в непотребном виде на улицу. Подобный случай из быта отсталкинских драматургов как раз и изобразил художник.

Отсталкинские драматурги поэтому предпочитают не мыться в критической бане. С большой охотой они посещают парикмахерскую «Стандарт», расположенную на углу Криво-гурвического и Большого авансовского переулков. Здесь работают квалифицированные мастера-ремесленники. Драматурги выходят из этой парикмахерской чистенькими, гладенькими, нестерпимо скучными и все на одно лицо.

Отсталкино — неблагоустроенный посёлок. На рисунке вы видите, например, запущенные Чисто-формалистические пруды. На берегу стоит драматург Успенский и грустно смотрит во глубину мутных вод: его «Три друга», высосанные из этого пруда, канули в Лету (сейчас такой реки в посёлке нет — она высохла от частого употребления).

В Калашниковом ряду высится обветшалое здание. В этом здании помещается редакция журнала «Театр», редактор — Ю. С. Калашников. Редакция журнала «Театр» занимается главным образом, как известно, тем, что совершает ошибки. Совершит одну ошибку, подумает и совершит вторую, потом — третью. И так из номера в номер. Под тяжестью этих ошибок здание «Театра» покосилось и осело.

В центре Отсталкина, у памятника известному критику, ухитрившемуся не похвалить ни одной современной советской пьесы, каждый день собирается литературная толкучка.

Вот уж поистине «какая смесь племён, наречий, состояний»!

Здесь на ступеньках здания редакции журнала «Театр» уселась уличная гадалка. Это та самая популярная гадалка, которую выдумал критик Холодов в поезде на восток. Как видите, «она обвела всех сверкающими глазами» и, обращаясь к своему создателю, молвила:

— Ожидает тебя, милый, удар в казённом доме!.. На пленуме Союза писателей.

А вот тщетно по телефону вызывает кого-то Таймыр, но никто не отзывается.

— Нашли дураков! Исаев и Галич писали, а мы за такое отвечай!..

На литературной толкучке можно приобрести всё: старые, перелицованные либретто для опер и балетов, стоптанные сюжеты, стандартные новые и тем не менее уже заржавленные перья. и даже хороший бархатный театральный занавес для бархатных сезонов.

Особенно густо толпятся покупающие и продающие в малоформистском ряду, где холодные драматургические сапожники на ходу рвут подмётки и на ходу же их подшивают.

Довольно внушительное впечатление производит на свежего человека Берсеневская набережная в Отсталкине.

Ещё недавно эта красивая набережная не входила в черту посёлка Отсталкино. Вошла она в связи с постройкой закусочной «Не ждали» (архитектор — комедиограф В. Поляков).

...Последнее время Отсталкино живёт тревожными слухами. Говорят, что этот захолустный посёлок снесут, а на его месте будет построен новый красивый современный город. В этих слухах есть, конечно, доля правды. Кое-что в Отсталкине, безусловно, будет совсем снесено за ненадобностью, кое-что перестроено, кое-что выстроено заново.

Ясно одно: никто из современных действующих драматургов и критиков, которым дороги интересы советской драматургии, не намерен больше мириться с наличием на белом свете такой захолустной дыры, как наше Отсталкино.

Жучки и внучки

САМОЕ трудное в отчётно-выборной кампании — это выдвинуть самого себя на пост первого секретаря райкома.

— Почему себя?

— А кого же ещё? — скромно спросил Титов. — Ведь нет же у нас в Спокойненском районе другого, более достойного кандидата.

Но мало сказать «нет» самому себе. Надо было убедить в этом ещё и делегатов конференции. А делегаты, как на грех, придерживались совсем другого мнения. Делегатам больше нравился прежний секретарь райкома Рыбаков, и они вовсе не собирались выдвигать на его место кого-то другого.

— Ну, делегаты — ещё не факт, — знающе заявил Титов. — Главное в моём положении — это заручиться поддержкой аппарата.

У Титова был свой взгляд на вопросы комсомольской демократии, поэтому в поисках кратчайшего пути между двумя точками сей товарищ пошёл не по прямой, а по кривым и обходным путям. Хождение по кривым облегчалось тем, что, сколачивая в аппарате блок против первого секретаря, Титову совсем почти не пришлось тратить времени на обработку второго секретаря. Второй изменил первому, даже не моргнув глазом. Он с удовольствием согласился отдать свой голос Титову как самому наидостойнейшему из кандидатов в районе. Его не мучили при этом угрызения совести, не душило раскаяние. Да и с чего бы взяться раскаянию, ежели второй и был тем самым товарищем Титовым, который так самоотверженно хлопотал в горячие дни спокойненской конференции комсомола на ниве самовыдвижения!

Договорившись с самим собой, Титов перешёл к другим работникам аппарата и стал разыскивать в кулуарах конференции заведующего орготделом. Заворг в это время носился по районным учреждениям, стараясь организовать перепечатку списка кандидатов в члены райкома, выдвинутых на тайное голосование. Узнав, что его разыскивают, заворг влетел в кабинет второго секретаря с готовой фразой на устах:

— Порядок, товарищ Титов! Райисполком откомандировал в наше распоряжение двух машинисток с машинками, так что...

— Да я не про машинки. Я о тебе, — сказал Титов. — Ты не согласился бы стать вторым секретарём нашего райкома?

— Всё шутки, розыгрыши!..

— Да нет, я серьёзно.

У заворга от неожиданности появился нервный тик у правого глаза.

— Вторым? — спросил он, всё ещё не зная, верить или нет. — А куда же вы, товарищ Титов?

— Ну, ежели второй секретарь предлагает тебе занять его место, значит, тебе нужно помочь второму секретарю занять место первого.

— Бабка за дедку... — сказал заворг, почувствовав, как в воздухе запахло жареным.

— ...а дедка за репку, — закончил его мысль Титов.

— Хорошо бы узнать, — спросил осторожный заворг, — на чью сторону станет внучка?

— А мы предложим внучке должность заворга, — сказал голосом коварного соблазнителя Титов и вызвал к себе в кабинет заведующего пионерским отделом.

Этот заведующий выслушал Титова и залился краской стыда.

— Зря смущаешься, — подбадривая товарища, сказал заворг. — Репку мы вытащим тихо, по-семейному. Бабка за репку, а внучка за бабку.

— Да я не за себя боюсь, — ответила внучка, — я за жучку. Как она посмотрит на всю эту затею.

— А мы предложим жучке должность внучки, — сказал Титов и пригласил к себе в кабинет заведующего отделом учёта.

Учётчик выслушал предложение Титова, покраснел и, тем не менее, согласился.

Но для того, чтобы жучка стала внучкой, надо было предварительно избавиться от репки. А как это сделать?

И вот тут-то самовыдвигающийся товарищ Титов пустил в ход коварный трюк. В один из перерывов на конференции, когда делегаты разошлись по разным углам клуба, чтобы ещё раз подумать над составом будущего райкома, по конференции из уха в ухо кем-то был пущен слух про прежнего секретаря. Его не ругали, не порочили. Про него сказали:

— Жаль Рыбакова: не протянет он долго в здешних местах.

— Почему?

— Слаб здоровьем.

— А что у него?

— Туберкулёз лёгких, — по секрету сказала внучка, а жучка добавила:

— И язва в желудке.

— Эх, друзья, — сказал заворг уже не шопотом, а с трибуны конференции, — у всех на виду чахнет наш близкий товарищ, а мы даже не пошевелили пальцем, чтобы помочь ему.

— Да что вы, ребята! — пробовал было сказать растроганный таким вниманием Рыбаков. — Я вполне здоров...

— А кашель? — перебила его с места внучка.

— А тёмные круги под глазами? — добавила жучка.

А товарищ Титов взял слово и сказал:

— Болезнь Рыбакова запущена так сильно, что наши местные врачи вряд ли могут серьёзно помочь ему в лечении. И если бы товарищ Рыбаков спросил сейчас моего совета, то я от чистого сердца сказал бы ему: езжай в Краснодар и лечись.

Вслед за Титовым слово взял заворг, потом пионерский работник и, наконец, заведующий учётом. Все эти товарищи говорили про плохое состояние здоровья первого секретаря столь горячо и трогательно, что убедили в конце концов вполне здорового человека подать в президиум конференции заявление с просьбой отпустить его на лечение в Краснодар.

— Я за, — сказал дед.

— Я тоже, — добавила бабка.

За бабкой подала свой голос внучка, за внучкой — жучка.

Так, совершенно неожиданно, Рыбаков был вычеркнут из списка на голосование.

— Почему? — заволновались в Краснодарском крайкоме комсомола.

— По болезни.

— Какая болезнь?

Пока работники крайкома пытались установить по междугороднему телефону, кто, как и почему, Титов успел провести пленум вновь избранного райкома и занял место первого секретаря. На месте второго, как и было определено сговором, оказался заворг. Внучка заняла место заворга, а жучка — место внучки.

Таким образом, незанятой осталась только одна должность — заведующего учётом.

— Ничего, — успокоил аппарат Титов. — Найдём человека и на учёт.

Нам кажется, что в Спокойненском райкоме придётся подыскивать нового человека не только на учёт, но и на место первого секретаря. Что же касается всех прочих штатных мест в райкоме, то их тоже придётся освободить для более честных людей. Нам жучек не нужно. В комсомоле обойдутся без склочников и карьеристов.

Сем. НАРИНЬЯНИ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Вот какие подхалимы гардеробщики! Хотел начальнику подать пальто, а они перехватили!

Рис. Г. ВАЛЬКА

ДЕСЯТЬ РАЗ «НЕЛЬЗЯ»!

Что в нынешней Америке можно делать, об этом поговорим в следующий раз. А сейчас коснёмся того, чего нельзя делать.

«Десять заповедей государственного служащего». Статья под таким заголовком недавно напечатана в американском журнале «Харперс мэгэзин».

Автор статьи — адвокат Терман Арнольд. Через его контору в Вашингтоне за последнее время прошли сотни людей, ищущих защиты от преследования по обвинению в «нелойяльности» и «опасных мыслях». Так обстоит дело со «свободой личности» в этой стране «демократии», «свободы слова и печати».

Терман Арнольд придал своей статье форму заповедей. Десять заповедей — десять раз «нельзя».

«Эти заповеди отнюдь не являются шуткой или преувеличением, — пишет Арнольд. — Каждая из сформулированных ниже заповедей основана на действительных фактах, которые или освещались в моём кабинете или которым я сам был свидетелем».

Приводим в сокращённом изложении эти десять заповедей с небольшими иллюстрациями-комментариями нашего художника.

1-я заповедь

«Не ходи на собрания, а также на танцы. Неизвестно, с кем ты там встретишься».

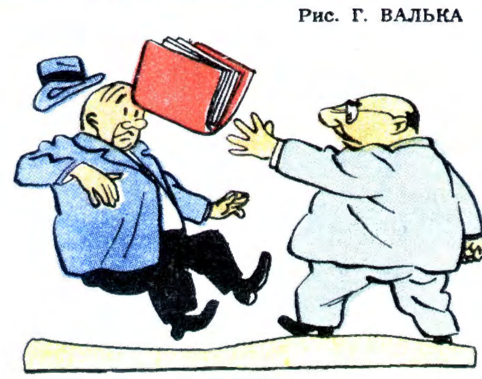
А захочешь поплясать, обними манекен и кружись с ним в вихре вальса. Манекены пока вне подозрений.

2-я заповедь

«Не читай никаких книг о России... Для тебя будет безопасней, если сможешь присягнуть, что даже не знаешь, где находится Россия».

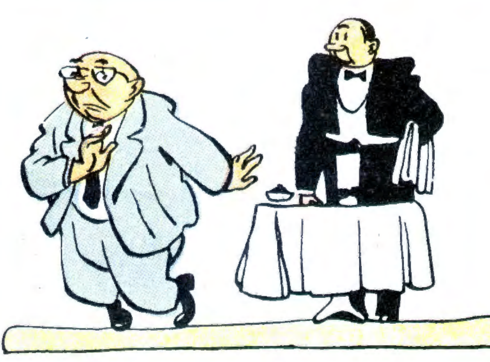
А посему на карте мира лучше всего заколоти досками то место, где находится СССР. Дескать, закрыто — и всё.

3-я заповедь

«Если кто-нибудь пошлёт тебе в подарок издание такого рода, о котором говорится в предыдущей главе, отошли его обратно в сопровождении негодующего письма».

Но лучше всего поступи так, как изображено на рисунке, и прослывёшь сверхлойяльным государственным служащим.

4-я заповедь

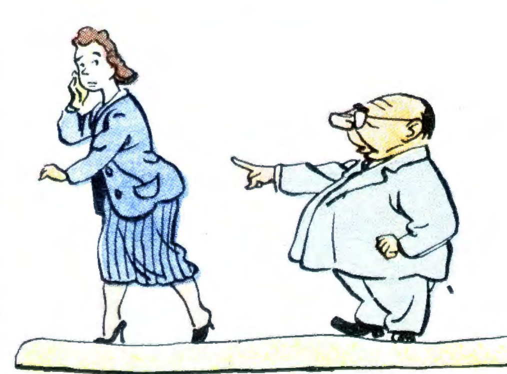
«Не присутствуй на приёмах в русском посольстве... Как сможешь ты доказать, что хотел только покушать чёрной икры?»

И даже в ресторане будь, ради бога, подальше от этой русской чёрной икры, которая на самом деле является... красной!

5-я заповедь

«Ведут твоего близкого товарища в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Ну и пускай. Ты не вмешивайся. Хотя и знаешь, что он оклеветан. А то и тебе попадёт».

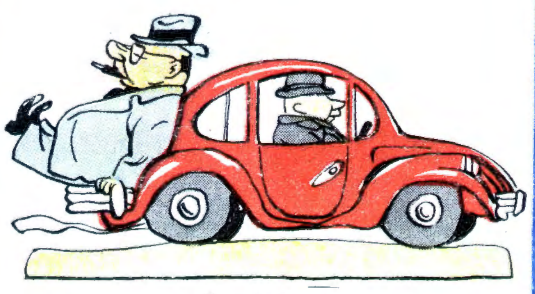

6-я заповедь

«Не вступай в брак с человеком, когда-либо побывавшим в России или читавшим Карла Маркса».

— Если ты знакома с Марксом, я больше не знаком с тобой! — должен ты грозно сказать любимой девушке.

Не огорчайся, начальство даст тебе другую невесту, более лойяльную.

7-я заповедь

«Старайся не ездить в автомобиле, в котором другой седок может оказаться подрывным элементом».

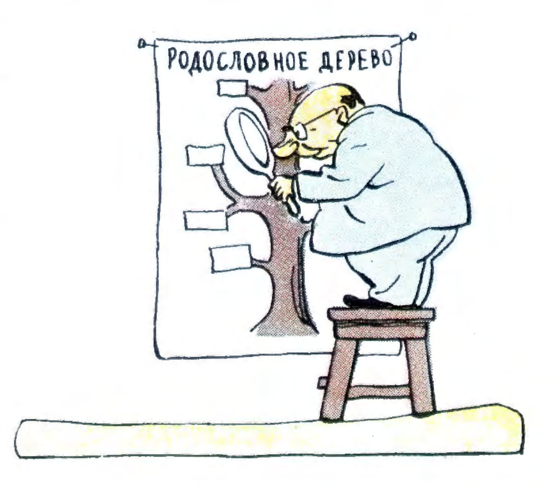
Лучше всего устраивайся так, как изображено на рисунке, и ты ни с кем не завяжешь знакомства, кроме как с полисменом.

8-я заповедь

«Не слишком критикуй фашистов или нацистов».

Но курить им фимиам отнюдь не возбраняется. И даже поощряется.

9-я заповедь

Эта заповедь говорит о том, что если хочешь поступить на государственную службу, то нельзя легкомысленно относиться к своему родословному дереву. Проверь, нет ли у тебя красной бабушки и опасной тётушки.

10-я заповедь

«Не разговаривай со своими соседями: мало ли что они могут потом донести на тебя».

И даже если тонешь, не кричи, не взывай о помощи. Спокойно погружайся на дно, и никто не сможет на тебя донести, что ты что-то такое там кричал против конгресса или федеральной полиции.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«ВЫСОКИЙ» ПОКРОВИТЕЛЬ

Партии разные, лидер один.

СОН СИНЬОРА ПАЧЧАРДИ

Я НАПРЯГАЮ память, но ничего подобного не могу вспомнить!

Может быть, читатели обладают лучшей памятью и смогут ответить на вопрос:

— Какую победу одержали солдаты и генералы покойного Муссолини на Дону в декабре 1942 года или в январе 1943 года?

Я вижу недоуменную улыбку: о каких победах итальянских фашистских полчищ идёт разговор? Подобное можно заимствовать из «итальянских сказок», но отнюдь не из реальной действительности.

Да, так оно и есть. Автором такой глупой сказки является синьор Паччарди, нынешний итальянский министр обороны.

Он недавно подписал приказ о награждении орденом «Золотая медаль» 8-го артиллерийского полка, входившего в дивизию «Пазубио».

За что? За какие доблести?

«За военные действия на Дону в декабре 1942 года и в январе 1943 года»,— так буквально сказано в приказе.

До сих пор полки и дивизии награждались не просто за участие в военных действиях, а за успехи, за победы.

Министр Паччарди стал на путь новаторства: он наградил за бегство с поля брани.

Но, может быть, синьор министр малость спутал? Может быть, это касается других времён и других итальянских полков?

Мы опять видим на лице читателя улыбку. Читатель, видимо, вспомнил, как однажды Бернард Шоу сказал об итальянской армии следующее:

«Бог забавлялся и создал австрийскую армию — самую никчёмную и бездарную армию в мире. Взглянув на сие творение своих рук, господь пришёл в ужас: «На кой чорт я её сделал? Кого такая армия сможет бить?» Старик думал, думал, и вдруг его осенила гениальная мысль: он создал итальянскую армию».

Биография итальянской армии — это биография рекордсмена-бегуна на большие дистанции: в таком-то году бегал там-то, а в таком-то бегал и там и там...

Не военной славой, а сверканием пяток озарён их путь. Нельзя по этому поводу не вспомнить телеграмму одного корреспондента в дни военных операций Муссолини в Африке:

«Захвачено в плен 2000 итальянских солдат и 150 мулов. Мулы оказали упорное сопротивление».

Всему миру известно, что ещё лучше солдаты и офицеры дуче научились бегать на советском фронте.

Почему же храбрый синьор Паччарди рассудку вопреки, наперекор истории издал такой приказ?

Могло быть и так. В одну из тёмных, глухих ночей синьор Паччарди заснул. И приснилась ему казачья река Дон. И будто бы на Дону (ах, какие бывают невероятные сны!) доблестные (ах, какой сон!) солдаты Муссолини одерживают победы (вот это сон!) над Советской Армией. А он, Паччарди, будто верхом на белом коне скачет с саблей наголо. А от него во все стороны (чем чорт во сне не шутит!) разбегаются русские казаки. Тут к нему подъезжает Муссолини, обнимает, жмёт руку и целует...

На этом самом месте синьор Паччарди просыпается и не своим голосом кричит, призывая адъютанта:

— Пишите приказ! Скорее! А то всё забуду!..

Есть все основания полагать, что такие сны появляются не в порядке самотёка, а вполне организованно, по указанию руководящих кругов Рима.

Эти руководящие круги топчутся в американских передних, выпрашивая, как милость, право примкнуть к каким-либо блокам и союзам империалистов и поджигателей войны.

Надо же им чем-нибудь похвалиться перед высокими господами! Надо сделать рекламу своему товару.

Все помнят, как гоголевский Собакевич расхваливал перед Чичиковым свои мёртвые души:

«Да чего вы скупитесь? Право, недорого! Другой мошенник обманет вас, продаст вам дрянь, а не души, а у меня что ядрёный орех, все на отбор».

Видимо, римские Собакевичи так же расхваливают свои мёртвые души перед заокеанскими Чичиковыми.

Г. РЫКЛИН

ЛОШАДЬ-ПРОРОК

Незадолго до президентских выборов в США страницы американской печати пестрели заявлениями различных «авторитетных» наблюдателей и обозревателей, а также руководителей многочисленных «институтов общественного мнения», в которых последние самоуверенно предсказывали бесспорную победу Дьюи.

Все рекорды по части пророчества, однако, побили корреспонденты лондонской лейбористской газеты «Дейли геральд» Артур Вэбб и газеты «Сан Франциско кроникл» Килпатрик, которые на страницах своих газет с серьёзной миной опубликовали сногсшибательную новость: на ферме около города Ричмонда (штат Вирджиния) они обнаружили ясновидящую лошадь «Леди Чудо», которая также занимается политическим пророчеством. «Леди Чудо» отвечает на любые вопросы посетителей (уплативших установленный тариф), копытом выстукивая ответы на специальной пишущей машинке величиной с рояль. На соответствующие вопросы корреспондентов «Леди Чудо» ответила, что, по её мнению, «победу на выборах одержит Дьюи».

На вопрос: «Кто является премьер-министром Англии» — лошадь ответила: «Черчилль». Лишь под перекрёстным допросом корреспондентов «Чудо» признала, что «формально Эттли является премьер-министром, хотя особой разницы между ними она не видит».

П. ГИЛЯРЕВСКАЯ

ИХ ДЕСЕРТ

Агентство «Ассошиэйтед пресс» передало для печати сообщение о званом обеде демократической партии. В числе подававшихся блюд, по 100 долларов каждое, были:

брильянтовый суп из спинки черепахи с хересом и оливками;

омар, краб и креветка с яйцами;

грудка каплуна на печёном ананасе со свежими грибами, бобами в масле и сладким картофелем с орехами;

салат «Роз-Мари».

И в заключение атомно-бомбовый десерт с соусом Мельба.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

СКВОЗЬ ДОЛЛАР

Американская богиня правосудия.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

РУРСКАЯ СКАЗОЧКА

Разделить сумели роли
Сэм, Джон Буль, мосье Гарсон,
Рурский уголь в разной доле
Был добычей трёх персон.

Сговорились две персоны
И невежливым пинком
Дали знать мосье Гарсону,
Что добыча под замком.

Сэм безмерно был доволен
Тем, что вышвырнут Гарсон,
Но решил, что для контроля
Слишком много двух персон.

Только год прошёл, не боле,
И размякший робкий Буль
По своей контрольной роли
Превратился в круглый нуль.

Арифметики законы
Всем известны издавна.
Были в Руре три персоны,—
Значит, в нём теперь одна?

Да и нет! Конечно, в Руре
Бесконтролен Сэм совсем,
Но к своей большой фигуре
Кой-кого добавил Сэм.

Вместе с ним в заглавной роли
Появились на постах
Гуго Стиннес, Крупп фон Болен,
Шрейдер, Тиссен, Динкельбах...

Ладно сказочка кроится.
Суть её понятна всем.
Но она не завершится
Так, как хочет бравый Сэм!

Болванчик.

(ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ, УХОДЯЩИЕ В ПРОШЛОЕ»)

Спать не хочется. Газеты и журналы прочитаны. Я лежу в купе и слушаю мерный стук колёс. В коридоре вагона кто-то разговаривает. Суть разговора понять трудно. Монотонный голос сливается с таким же монотонным стуком колёс, и получается нечто вроде «Бу-бу-бу... Так-так-так... Бу-бу-бу... Так-так-так...» Но вот поезд на минуту остановился на каком-то полустанке, и я отчётливо услышал:

— А всё почему?..

Очень знакомый голос! Как досадно, что опять застучали колёса! Я напряг свой слух.

— Так-то вот,— говорит знакомый голос,— я, брат, человек идейный...

— Так-так-так, — вторят колёса.

Сомнения быть не может: эти самые фразы, произнесённые именно этим самым голосом, я слышал где-то и слышал не раз. Но где, когда?..

— Так-то вот, и мы не лыком шиты!

Он! Товарищ Болванчик!..

Я вспомнил один из южных районов, где жил много лет назад, вспомнил Болванчика и стал думать о человеке, носящем такую странную фамилию.

* * *

Иван Семёнович Болванчик занимал тогда довольно крупный пост.

Когда-то, при царе Горохе, Иван Семёнович окончил Межевой институт, после чего решил, что он все науки «испрошёл» и больше ему учиться незачем и нечему. Он со снисходительным сожалением смотрел на тех, кто загружал себя заочной учёбой, политкружками, курсами. Своим высшим образованием он очень гордился и о себе говорил:

— Я, брат, тоже не лыком шит, я человек идейный!

О том, что означала эта самая идейность, Иван Семёнович, признаться, имел довольно смутное представление, но в свою идейность верил искренно и думал: «Высшее образование имею? Имею. В карты не играю? Не играю. По службе взысканий не имею? Не имею. В оперетту не хожу? Не хожу. Значит, идейный».

О своей идейности он твердил везде и всюду. Твердил очень часто, очень громко и очень самоуверенно. И, в конце концов, не только самого себя, но и некоторых окружающих Болванчику удалось уверить в том, что он действительно не лыком шит.

Возможно это обстоятельство и послужило к тому, что Болванчика назначили на видный руководящий пост.

Иван Семёнович и раньше, кроме «Справочника землемера» за 1914 год, никакой литературы не читал, а теперь и подавно решил, что законченному руководящему работнику нет времени заниматься такими пустяками. В газетах его интересовало только то, что писали об его районе, а остальное, по его выражению, он «просматривал партитурно». Единственно, что он в этом отношении предпринял, так это поручил помощнику читать газеты, новые книги, журналы и делать для него выписки и вырезки из важнейших материалов.

Разговаривал Иван Семёнович всегда и со всеми не иначе, как в поучительном тоне, чего терпеть не мог по отношению к себе. Поучения его были до предела ясны и прямолинейны. Приедет, бывало, в село, соберёт местных работников и держит такую речь:

— Вы должны понять, товарищи, что, прежде чем сеять, надо вспахать землю. А что требуется для того, чтобы вспахать землю? Для этого, товарищи дорогие, требуются тракторы. А какие тракторы? Исправные тракторы, товарищи! А почему? А потому, что неисправным трактором землю не вспашешь. А поскольку землю не вспашешь, постольку не посеешь, а поскольку не посеешь, постольку не пожнёшь...

Кончал он свои рассуждения одним:

— А вы как думали?.. Я, брат, не лыком шит, я человек идейный... Так-то вот...

Если случалось Болванчику бывать на заводе, то рассуждения его выглядели таким образом:

— Да, товарищи, завод ваш отстаёт, плохо работает ваш завод. А почему отстаёт? А потому, что программу не выполняет. А почему не выполняет? А потому, дорогие товарищи, что плохо работаете. Так-то вот...

В такт своим словам он покачивал головой и постукивал ребром ладони об стол. В это время Иван Семёнович в самом деле был похож на какого-то механического болванчика.

Беседуя с местными журналистами и театралами, Болванчик говорил:

— Я хоть не писатель, не артист, но тоже не лыком шит. Что значит, товарищи, безидейное произведение? А это значит, что в данном произведении нет идеи...

— Вы, Иван Семёныч, хотите сказать — идейности,— пытались его вежливо поправить.

— А вы меня не учите,— обидчиво парировал Болванчик; я сам не лыком шит... Так-то вот...

Случалось, Иван Семёнович выступал с докладами, со статьями в местной печати.

— Удивительная метаморфоза! — недоумевали некоторые пытливые умы, слушая доклады и читая статьи. — И логика, и мысль, и глубина чувствуются, а вот побеседуешь с ним с глазу на глаз, — совсем противоположное впечатление!

Для меня и для тех, кто близко соприкасался в работе с Болванчиком, это не было метаморфозой: мы-то знали, что Иван Семёнович статьи не писал, а только подписывал. Но когда кто-нибудь при нём хвалил статью, он, не смущаясь присутствия подлинного автора, самодовольно говорил:

— А вы как думали, и мы не лыком шиты! Я, брат, человек идейный!

О достижениях в работе Иван Семёнович говорил так:

— Я тут, товарищи, сумел добиться... Я выколотил в центре... Я поставил вопрос ребром... Я постарался...

О недостатках речь его звучала несколько иначе:

— Мы тут с вами недоработали... Мы с вами допустили ошибку... Тут мы с вами, товарищи, недодумали... Тут мы недоглядели...

Для полноты портрета следует сказать, что работников он старался подбирать таких, которые бы по уровню развития и способностям ни в чём его не превосходили, — так Иван Семёнович понимал известное правило, что руководитель должен быть на голову выше подчинённых.

Деятельность Болванчика на руководящем посту, как и следовало ожидать, окончилась довольно быстро. Когда его освободили от работы, он не столько обиделся, сколько удивился, и поехал в область за новым назначением. Нового назначения он не получил — его определили на учёбу.

* * *

«Но каким образом, — недоумевал я, — попал Болванчик из южных мест в эти северные края?»

Проснувшись на другой день, я опять услышал знакомый голос из коридора:

— А всё почему?..

Я быстро оделся и вышел из купе.

Да, это был тот же голос, те же знакомые слова и фразы, но они принадлежали совершенно незнакомому пассажиру. Пассажир этот стоял у окна, крутил пуговицу пиджака своего слушателя и монотонно бубнил:

— А всё почему?

Я было обиделся на свою память, но по здравом размышлении решил: видимо, болванчики ещё не совсем перевелись и встречаются не только на юге, но и на севере.

Д. БЕЛЯЕВ

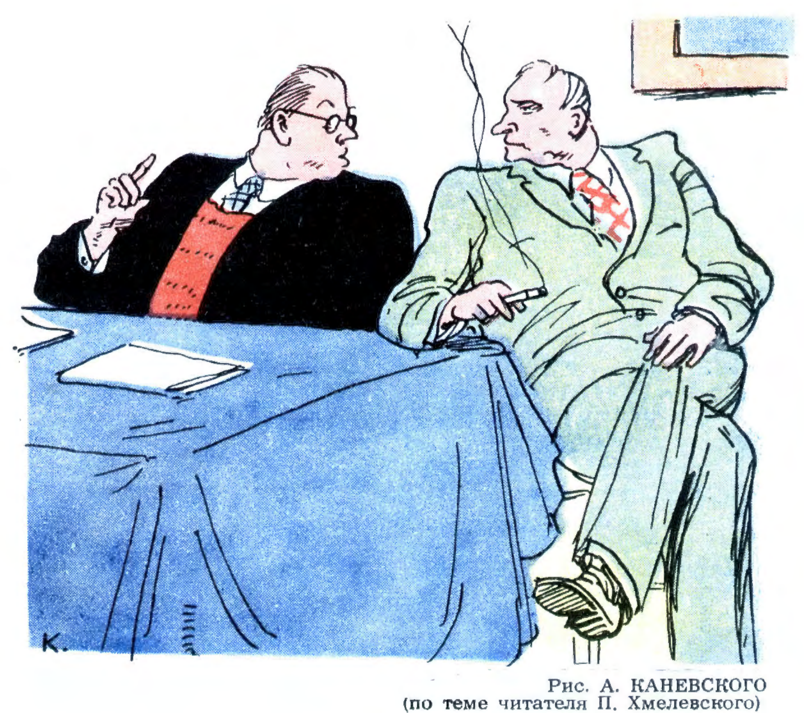

Рис. А. КАНЕВСКОГО
(по теме читателя П. Хмелевского)

ЗНАТОК

— Читали «Как закалялась сталь»?

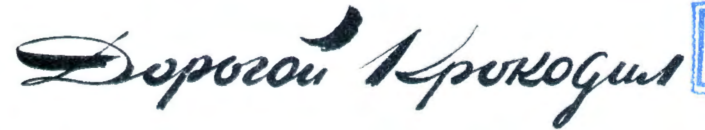
— Нет, я внимательно слежу за художественной литературой, а до технической руки не доходят.

Рис. А. БАЖЕНОВА

ПО ЗНАКОМСТВУ

Избранные произведения — избранным покупателям.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Пора наконец установить, кто над кем шефствует: Брянский ремонтный завод над Рогнединской МТС или Рогнединская МТС над Брянским ремонтным заводом.

С одной стороны, шефом как будто является завод, так как он снабдил МТС оборудованием для электростанции. Но в равной степени шефом можно считать и МТС, так как она уже более года заботится о финансовом состоянии завода. Дело в том, что электростанция, установленная в МТС щедрым заводом, оказалась в таком плачевном состоянии, что её приходится всё время ремонтировать. И за этот ремонт подшефная МТС уже уплатила своему шефу 25 тысяч рублей.

Есть все основания полагать, что МТС и в дальнейшем так же успешно будет поддерживать завод, поскольку ремонт электростанции не дал пока никаких результатов и станки в мастерских МТС до сих пор приводятся в движение ручным способом.

М. ПУЗЫРЕВСКИЙ,
секретарь райкома ВКП(б)
Рогнединский район,
Брянской области.

●

Дорогой Крокодил!

Факты подтверждают, что далеко не всем работникам торговли присуще чувство юмора. Тому доказательство — поведение вологодских кооператоров.

Задолжал Вологодский драматический театр Облпотребсоюзу 23 200 рублей. Платить иль не платить? Этот мучительный вопрос несколько дней не давал покоя директору театра тов. Гранатову. Наконец, поразмыслив, он написал отношение председателю Облпотребсоюза:

«Просим Вас о списании нашей Вам задолженности на 1/I 1949 г. как безнадёжной. О последующем просим уведомить нас».

Тут, казалось бы, должны были вспыхнуть аплодисменты со стороны кооператоров. Но, увы, выступление вышеуказанного работника искусства успеха не имело. Его оригинальная постановка (вопроса) бесславно провалилась.

ПОПОВА,
нач. финансового отдела Облпотребсоюза
Вологда.

●

Дорогой Крокодил!

Помоги нам решить такую задачу-головоломку.

Из торгового порта Мурманска можно совершить плавание до посёлка Гремиха, Саамского района, на пароходах «Державин» и «Сосновец».

«Державин» — прекрасно оборудованный, комфортабельный, сверкающий чистотой пароход со всеми удобствами для пассажиров.

«Сосновец», на котором нам довелось совершить рейс до Гремихи,— пароход в противоположность «Державину» — со всеми неудобствами для пассажиров.

Мы с трудом втиснулись в каюту первого класса. Стоять там нельзя, можно только лежать на верхних и нижних койках с грязными матрацами. И повсюду на этом пароходе ни уюта, ни чистоты, ни удобств. Краны не действуют. Буфет есть, но нет буфетчика. Нет уборки, хотя есть уборщица.

— Мы третья группа, нам до «Державина» далеко! — так объяснил нам помощник капитана.

Но ни он не мог нам объяснить, ни мы сами не можем решить: почему на «Державине» билет первого класса стоит 119 рублей, а на «Сосновце» за тот же рейс и тоже за билет первого класса... 167 рублей?

На что же, собственно, идут эти 48 рублей накидки? На неудобства? На бездействующий буфет? На невнимание к пассажирам?

М. АРАНОВСКИЙ,
Д. ЗАДОРИН,
работники мурманской областной прокуратуры

●

Уважаемый Крокодил!

До чего дотошные люди — ревизоры! До всего докопаются. Возьмём, к примеру, ревизора Краснолиманского отделения, Северо-Донецкой железной дороги, тов. Ульянец. Дознался всё-таки, кто является истинным виновником очковтирательского рапорта об окончании ремонта вагона № 634271, в то время как ремонтировать этот вагон никто не собирался. Об этом возмутительном поступке был составлен ревизором Ульянец грозный акт, в котором клеймится позором мастер Парфёнов как истинный виновник происшедшего.

Однако этот акт вызвал неожиданную реакцию в вагонном депо станции Красный Лиман. Там искренне веселились, читая его. Дело в том, что мастер Парфёнов не работает в депо с мая 1948 года и по этой простой причине никакого отношения к ремонту вагона не имел и не имеет. О чём и прошу тебя тоже составить соответствующий акт.

Евг. ЧЕРНЫШЕВ
Красный Лиман.

●

Дорогой Крокодил!

Вот уже скоро год, как перестала действовать киноустановка на Каякентском рыбозаводе. Нас перестали снабжать кинолентами.

Мы не раз и не два обращались с просьбой о содействии к Дагестанскому управлению кинофикации. Но кинолент не получили и не получаем.

Не следует, однако, думать, что управление обходит нас своим благосклонным вниманием. Нет! Оно регулярно присылает нам планы работы нашего кино и формы отчётности о их выполнении. Все эти документы являются образцом высокой канцелярской техники. Последний, уточнённый план можно даже уподобить киноленте...

Но вот беда: наши рабочие и служащие почему-то гораздо больше интересуются кинофильмами, чем формами отчётов о деятельности бездействующей киноустановки.

В. СОЛОВЬЕВ
Дагестанская АССР,
ст. Каякент.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, Н. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 70. Подписано к печати 14/I 1949 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00960. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 71. Тираж 150 000 экз.

ЗОЛОТЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Рис. Л. БРОДАТЫ

Таким путём средневековые учёные-алхимики безуспешно пытались добыть золото.

А таким путём некоторые современные буржуазные учёные (вроде Германа Дж. Меллера и Генри Дэйла) вполне успешно добывают золото.